

«ПИГЛЯ»

Д.ВИННИКОТТ

Ниже следует небольшой отрывок из записок выдающегося мастера психоаналитического лечения детей – Д.В.Винникотта¹. Книга «Пигля»: отчет о психоаналитическом лечении маленькой девочки», как автор назвал свой труд, является настольной – уже для нескольких поколений детских психотерапевтов. Отрывок предваряется предисловием, призванным компенсировать лаконичность публикуемого фрагмента и сообщить большую полноту нашим впечатлениям от работы мастера.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге представлены дословные выдержки из записок психоаналитика о лечении ребенка. Они дают читателю редкую возможность проникнуть в тайнства врачебного кабинета и наблюдать за работой терапевта. Хотя эта книга имеет особую ценность для лиц, профессионально занимающихся детьми, она содержит немало интересного для всех, кто просто хочет знать ребенка и закономерности его развития.

Особый интерес «Пигля» представит для тех, кто знаком с трудами ныне покойного доктора Винникотта. Подробный отчет о ходе лечения, который мы находим в этой книге, сопровождается заметками и теоретическим комментарием автора, разъясняющим происходящее. То, что он сказал и как выразил это, ярко иллюстрирует его вклад в психоаналитическую теорию и технику лечения детей. Но данная книга – не тяжеловесный учебник. Это – живой рассказ о двух людях, которые вместе интенсивно работают и увлеченно играют. С точки зрения Винникотта, «для ребенка такого возраста невозможно понять смысл игры, если он в эту игру не играет и не получает от нее удовольствия». Именно при посредстве удовольствия можно овладеть тревогой, сдерживая ее проявления в целостном опыте ребенка («Тринадцатая

¹ Д.В.Винникотт. «Пигля»: отчет о психоаналитическом лечении маленькой девочки. / Пер. с англ. Л.Н.Боброва. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999.

консультация»).

Читатели почувствуют то удовольствие, которое сам Винникотт черпает в игре с ребенком. Он ощущает и принимает происходящий в ее рамках перенос, но делает гораздо большее – воплощает его, проигрывая различные отведенные ему роли. Драматизация внутреннего мира девочки позволяет пережить в игре те фантазии, которые доставляют ей столько беспокойств в реальной жизни. Но пережить в гомеопатических дозах и – благодаря искусству терапевта – в достаточно безопасной обстановке. Творческое напряжение в переносе и уровень беспокойства и тревоги удерживаются в пределах возможностей ребенка, так что, игра может беспрепятственно продолжаться дальше.

Доктор Винникотт приспособлял свою технику к требованиям каждого конкретного случая. Когда был необходим и возможен полный психоанализ, он этот анализ проводил. При иных обстоятельствах – варьировал свою технику, сменяя регулярные сеансы лечения – сеансами «по требованию», либо единовременными или расширенными терапевтическими консультациями. В случае «Пигли» использовался метод работы «по требованию».

Терапия проводилась в течение двух с половиной лет, причем встречи происходили не часто. В перерывах между ними пациентка зачастую отправляла предназначенные терапевту рисунки и весточки в письмах своих родителей, тем самым давая знать доктору Винникотту, как она себя чувствует. Важно, что их непосредственные встречи происходили по просьбе ребенка, что имело исключительное значение для поддержания терапевтических отношений. Интенсивный перенос сохранялся в течение всего курса и, в конечном счете, был разрешен трогательным и убедительным образом к взаимному удовлетворению обоих – неподражаемого мастера и маленькой пациентки.

*Клэр Винникотт, Р.Шеперд,
Комиссия по изданию трудов Д.В.Винникотта*

ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ

Шестая консультация. 7 июля 1964 года

Теперь моей пациентке уже два года и десять месяцев. Я встретил ее на пороге словами: «Привет, Габриела!» На этот раз я знал, что должен говорить «Габриела», а не «Пигля». Она сразу направилась к игрушкам.

Я: Габриела снова ко мне приехала.

Габриела: Да.

Она уложила двух больших плюшевых зверюшек вместе и сказала: «Они вместе, и нравятся друг другу». Кроме того, она сцепляла два вагончика поезда.

Я: А, они делают детей.

Габриела: Нет, они дружат.

[Концепция эго-отношений]

Она продолжала соединять вместе части поездов, а я сказал: «Ты могла бы соединить вместе все те разные случаи когда ты ко мне приезжала». Она ответила: «Да».

Очевидно, что соединение отдельных частей поездов поддается множеству интерпретаций, и его можно толковать по всякому, в зависимости от того, что в данный момент является наиболее подходящим или в соответствии с собственными чувствами. Я напомнил Габриеле о своей интерпретации во время последнего приема – связанной с тем, что Пигля хочет иметь своего собственного ребенка.

Габриела: Об этом я и думаю.

При этом она (так или иначе, хотя совершенно очевидно) провела различие между тем, когда о чем-то говорится и когда то же самое, о чем говорилось, показывают (что напоминает мне песню из «Моей прекрасной леди» – «Покажи мне!»).

Я: Ты имеешь в виду, что показать мне лучше, чем рассказывать о чем-то.

Габриела взяла бутылочку и издала звук, похожий на шум льющейся воды. «Если сильно брызгать, получается большой круг». Она шепелявила и, порой, было трудно разобрать, что она говорит: «У меня во дворе (имеется в виду, в саду) – маленький бассейн и две теплицы. Там наш большой дом и еще мой маленький домик».

Я: Маленький – это ты сама.

Габриела: Просто ты. (Она повторила это три раза, а потом добавила.) Просто Габриела. Просто Винникотт.

Она соединила вместе два вагончика.

Я: Габриела и Винникотт дружат, но все-таки Габриела – это Габриела, а Винникотт – это Винникотт.

Габриела: Мы не можем найти нашего кота, но одного кота я видела, когда он вышел погулять. Я видела еще одного, который бегал вокруг. Что его тащило?

Я помог ей, а она сказала: «У Винникотта – цепкие руки».

Далее последовало нечто похожее на установление идентификаций. Я сказал что-то насчет Габриелы и ее отношений с другими людьми: с Винникоттом, папой, мамой и Деткой-Сузи. Габриела подняла свойственный ей шум и сказала: «Детка-Сузи делает ва-ва-ва», а потом она издала другой «шум», закрыв ладонью рот.

[Она имеет дело с границей между слиянием и отдельностью]

Ей нравилось это эстрадное представление, когда она то и дело закрывала ладонью рот. Как раз перед этим она пукнула, и я сказал: «Наверно, это Габриелин шум...». Затем она стала говорить в своей характерной манере, а я сказал: «Это связано с папой». Были и другие

случаи, когда она говорила в этой особой манере, сильно идентифицируясь с отцом.

Габриела: Не говори так... (но мы говорили о папе). Детка-Сузи еще мала, чтобы разговаривать. Что это за смешная штучка?

Она держала ручку, к которой была привязана какая-то веревочка. Габриела хотела, чтобы я прицепил ее к паровозу, и тогда она сможет возить его по комнате. Она была довольна. Я заметил что-то насчет того, что это – «малышка Габриела», о которой она накануне вспоминала, но она ответила: «Нет, это маленькая сестренка», а потом неожиданно: «Посмотри на эту красивую картинку» (это был портрет очень серьезной девочки шести или семи лет, довольно старомодный, который я храню в своей комнате). «Эта девочка старше меня. Она старше меня так же, как я старше Детки-Сузи. Она (Сусанна) уже может ходить, ни за что не держась». (Габриела продемонстрировала, как Сузи сначала ходит и бежит, и опять ходит, а потом падает). «И она может встать» (и это она тоже продемонстрировала).

[Сознательное упование на действие процессов взросления]

Я: Так что, ей мама нужна уже не все время.

Габриела: Да. Скоро она еще больше подрастет и сможет быть без мамы или папы, и Габриела тоже сможет обходиться без Винникотта и вообще без кого бы то ни было. Кто-нибудь скажет: «Что ты делаешь?» Это мое место. Я хочу на твое место. Уходи отсюда.

Она показывала нечто вроде игры в «Короля замка»², в которой утверждала свою собственную личность и при этом ожидала отпора. Сейчас она взяла два вагончика и потеряла их один о другой колесами.

Я: Они делают детей?

Габриела: Да. Иногда я лежу на спине, ножками кверху, когда нет солнца. Детей не делаю. У меня сарафанчик и белые штанишки.

Она продемонстрировала, как лежит, задрав ноги, подставляя их солнцу.

[Фантазирование о форме коитуса между людьми]

Габриела: У меня новые туфли. (Не те, которые были в этот момент на ней).

Она развязала одну из туфель и стала стаскивать носки. То снимала, то опять надевала. Она хотела, чтобы я это видел, стаскивала носок, выставляя свою большую, толстую пятку.

Я: Ты показываешь мне большие груди.

Габриела: Как ноги.

Она развязала вторую туфлю и показала другую пятку. Из всего этого она устроила потеху, как будто одна ее нога пропала в какой-то игре,

² Д.В.Винникотт (1966). Психосоматическое заболевание в его позитивном и негативном аспектах // Международный психоаналитический журнал (Internat. J. Psycho-Anal., 47: 510-516).

которую сама выдумала.

Габриела: Это все не на ту ногу (это была шутка).

Она поменяла носки и отправилась к корзинке с игрушками. Я сказал: «Габриела все съедает и ест она слишком много» (но в это время корзинка не была переполнена). Габриела ответила: «Ее не тошнит».

Одна туфля у нее была снята, и она забавлялась тем, что хотела остаться без носка. С носками и туфлями возникла какая-то сложная ситуация, и она весьма искусно продолжала свою затею, хотя по существу и безуспешно.

[Признание незрелости и относительной зависимости]

Я: Разве не трудно, а?

Габриела: Да, трудно.

Я: Габриела не может совсем обойтись без мамы и сама не совсем еще может быть мамой.

Затем она подошла к большому поезду и сказала: «Надеюсь, что мы не слишком рано приехали». Потом она говорила о причинах, по которым они с отцом приехали рано. Оказывается, они ходили по магазинам, чтобы не явиться слишком рано.

Я почувствовал, что теперь понадобилась моя помощь с непослушным шнурком. Это мне разрешили, потом – с другим.

Габриела: Я слышу громкий стук (действительно, где-то стучали).

Я: Кто-нибудь сердится?

Габриела: Нет, это Детка-Сузи стучит.

[Прояснение образов]

Потом она прошептала, что пойдет к папе, и тихонько открыла дверь, потом снова ее закрыла. Через минуту вернулась, такая же как всегда, и папа ей уже не был нужен. Она стала убирать игрушки.

Габриела: Все игрушки в беспорядке. Что скажешь?

Я: Кто?

Габриела: Доктор Винникотт.

Она убрала больших плюшевых зверюшек (собачек). Уборка была очень тщательной, с сортировкой игрушек.

Габриела: Ай! Крышка слетела, ну ничего, мама ведь дома.

Затем Габриела аккуратно все прибрала и сказала: «У тебя хорошее место для игрушек, правда?» (На самом деле, куча моих игрушек лежит на полу под книжным шкафом). Она обнаружила пару игрушек, лежавших в стороне, также убрав их: «Свои я держу снаружи в мусорной корзинке».

Потом она вышла за дверь, никаких игрушек больше нигде не валялось. Какое-то время она пробыла с отцом в приемной, рассказывая ему о том, что сделала, и он принимал участие в разговоре. Затем попыталась затащить его в комнату. Сказала ему: «Я хочу, чтобы ты туда вошел», но он упирался. Он сказал: «Ты иди туда, к доктору Винникотту».

Мы занимались уже 45 минут, и я был готов закончить сеанс. Отец сказал: «Нет, нет. Ты иди к доктору Винникотту».

Габриела: Нет, нет, нет!

Я: Давай, давай, ведь уже скоро пора ехать. Заходи.

Она вошла в очень дружественном настроении. Спросила, будет ли у меня отпуск, и что я собираюсь делать. Я сказал, что поеду в деревню отдыхать. На этом прием закончился и, уходя, она сказала: «Когда мне опять приехать?» Я ответил: «В октябре».

Важной частью этого сеанса был момент установления идентичности, игра в Короля замка³, вслед за экспериментами с отделением после объединения.

КОММЕНТАРИЙ

1. Я осознал, что к ней нужно обращаться как к Габриеле.
2. Последовательное развитие темы идентичности.
3. Вариант заявления «Короля замка».
4. Игра в частичные объекты, приводящие к идее о грудях (игры с надеванием-снятием).
5. Превращение жадности в аппетит.
6. Превращение беспорядка в порядок. Наметки будущей темы беспорядка.

ПИСЬМО ОТ МАТЕРИ

«Она снова хорошо спит ночью. Ее единственным замечанием после сеанса было: «Я хотела сказать доктору Винникотту, что меня зовут Габриелой, но он это уже знает». Это было сказано с удовлетворением»⁴.

ПИСЬМО ОТ ОБОИХ РОДИТЕЛЕЙ, НАПИСАННОЕ МАТЕРЬЮ⁵

«Не знаю, почему для меня оказалось трудно написать Вам; возможно, я так запуталась с Габриелой, что не могла распутаться, но надеюсь, что это разрешится само собой.

Кажется, Габриела в гораздо лучшем состоянии, я имею в виду то, что она способна по-своему воспринимать мир и использовать те возможности, которые у нее есть, и это ей нравится.

Она уже не такая застенчивая, но ей по-прежнему очень трудно вступать в контакт с другими детьми, хотя она очень этого хочет и страдает от неудач. Она страдает от крушения своих иллюзий, потому что возлагает на такие контакты массу надежд.

Она прекрасно ладит со своей сестрой, если не считать внезапных актов агрессии – иногда она вдруг сбивает ее с ног посреди улицы или объявляет, что ей надоела маленькая сестра. За исключением этих

³ В России – игра «Царь горы» – *Прим. ред.*

⁴ Эта деталь показывает, как важно было то, что я уловил ее первое желание уже на пороге и знал, что должен сказать «Габриела», а не «Пигля», или какое-нибудь имя, связанное с одной из ее многочисленных ролей. – *Д.В.В.*

⁵ Содержание телефонных разговоров здесь не излагается.

эпизодических случаев, она обращается с ней по-человечески, с сочувственным пониманием, что больше всего радует.

В ее поведении все еще довольно много надуманных фантазий, чего-то ей кажущегося. Не знаю, насколько она сама в них верит, и насколько они представляются ей законной и действенной защитой против достаточно пытливых родителей⁶.

Последние несколько дней она опять не может уснуть. К ней опять приходила «черная мама», и она все больше говорит о поездке к доктору Винникотту. И еще ее, кажется, очень беспокоит то, что она отравлена. Габриела съела ягоду, которая, как она утверждает, была отравленной. И теперь она говорит, как тяжело заболела. Кроме того, она также утверждает, что «б-р-р-р» застряло у нее внутри, хотя не видно никаких признаков страдания от физического запора. Но в течение остального лета все это не проявлялось. Для Габриелы очень много значит то, что у нее есть Ваш номер телефона.

Вы, видимо, очень многое для нее изменили, и в тот момент, когда ее дела, казалось, попали в губительный заколдованный круг, Вы сумели вывести ее из этого круга. Кажется даже, что Габриела сейчас больше похожа на ту крепкую маленькую девочку, какой она была до рождения Сусанны, и таким образом, судя по всему, непрерывность ее развития как-то восстановилась».

МОЕ ПИСЬМО РОДИТЕЛЯМ

«Я получил почтовую открытку от Габриелы. Думаю, что вы хотели бы, чтобы я опять ее принял, и я выделю для нее время. Однако, возможно, вы считаете, что еще на ряд недель стоило бы оставить все как есть, в подобном случае, я надеюсь, вы сообщите мне об этом.

Исходя из того, какой я нашел Габриелу, когда видел ее, а также из вашего письма, я убежден, что мы не должны подходить к ней просто с точки зрения болезни. В ней много здорового. Быть может, вы сообщите мне, что вы хотите, чтобы я сделал».

(При этом я должен напомнить, что, будучи связанным, я лишился возможности заняться лечением нового больного; в то же время я понимал, что у родителей были достаточные основания для того, чтобы не полагаться на процесс развития, который мог бы привести их ребенка к выздоровлению независимо от проводимого лечения.)

ПИСЬМО ОТ РОДИТЕЛЕЙ

«Спасибо Вам за письмо и предложение назначить прием, которое мы с радостью принимаем.

Мы тоже думаем, что Габриелу нельзя больше считать больной девочкой; многие стороны ее личности вновь ожили. И все же есть достаточно заметные проявления подавленности и тревожности, которые, порой, приводят ее как бы к полному бесчувствию и делают ее жизнь хотя

⁶ Не связано ли это с тем, что меня держат в неведении относительно «черных» явлений? – Д.В.В.

и ярко выраженной, но в то же время плоской.

Когда мы писали Вам последний раз, у нее опять начались трудности со сном, и это после того, как в течение большей части лета с засыпанием все было в порядке; а теперь она постоянно в течение трех-четырёх часов не может заснуть.

Сейчас у нее – «милая черная мама», которая стрижет ей ногти (возможно, Вы помните, как она, находясь в подавленном состоянии, царапала себе лицо по ночам, и в последнее время с нею это опять стало случаться). Однажды «черная мама» приходила, чтобы отрезать у нее на руке большой палец кухонным ножом. Но она сказала, что сообщит доктору Винникотту, что «черная мама» ушла.

В настоящее время Габриелу очень беспокоит идея смерти родителей, но говорит она об этом совершенно бесчувственно и отрешенно. Своей маме она говорит: «Я бы хотела, чтобы ты умерла»; «Да, тебе тоже будет жалко»; «Да, я буду хранить твою фотографию в моем чемодане».

Она воображает отвратительнейшие вещи, якобы происходящие между ее родителями, и была глубоко потрясена и расстроена, когда увидела свою мать раздетой более чем обычно, когда та собиралась принять ванну. Хотя эти озабоченности представляются довольно обычными, ее подавленность, последующее отключение чувств, беспокойство по ночам говорят, видимо, о том, что некоторая помощь ей все же еще нужна.

Мы отдали ее в детскую группу для игр, где, как мы Вам уже рассказывали, она с трудом вступает в контакт с детьми, хотя ей этого явно хочется: «Мама, возьми книжку. Вдруг мне будет скучно, и тогда я не буду знать, что делать, и тогда я ни с кем не познакомлюсь, и тогда я не захочу, чтобы на меня смотрели».